

Влавацкая Марина Витальевна

**КОМБИНАТОРНАЯ ЛИНГВОДИДАКТИКА КАК НАПРАВЛЕНИЕ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ**

В статье приводятся теоретические основы комбинаторной лингводидактики как нового направления обучения иностранным языкам, а также выделяются задачи и перспективы данной дисциплины. Комбинаторная лингводидактика относится к методической области, занимающейся обоснованием целей, отбора и организации содержания обучения, а также разработкой средств обучения, касающихся развития коммуникативной и когнитивной компетенций у вторичной языковой личности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 40-44. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 372.881.11

Педагогические науки

В статье приводятся теоретические основы комбинаторной лингводидактики как нового направления обучения иностранным языкам, а также выделяются задачи и перспективы данной дисциплины. Комбинаторная лингводидактика относится к методической области, занимающейся обоснованием целей, отбора и организации содержания обучения, а также разработкой средств обучения, касающихся развития коммуникативной и коллокационной компетенций у вторичной языковой личности.

Ключевые слова и фразы: комбинаторная лингводидактика; вторичная языковая личность; обучение линейным связям слов; синтагматические отношения слов; комбинаторный потенциал; синтагматика; сочетаемость.

Влавацкая Марина Витальевна, д. филол. н., доцент
Новосибирский государственный технический университет
vlavatskaya@list.ru

КОМБИНАТОРНАЯ ЛИНГВОДИДАКТИКА КАК НАПРАВЛЕНИЕ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ[©]

В настоящее время, как в лингвистической, так и в методической науке превалирует антропоцентрический подход, при котором основное внимание уделяется роли человеческого фактора. В современной методической парадигме в качестве такого фактора выступает вторичная языковая личность, которая понимается как совокупность способностей и готовности человека к межкультурному общению на иностранном языке, т.е. взаимодействию с представителями других языков и культур.

В последнее время мы всё чаще замечаем, что привычный термин «методика» постепенно заменяется термином «лингводидактика». Как показывает анализ, лингводидактика является научной областью, занимающейся проблемами обоснования целей, отбора и организации содержания обучения, а также разработкой средств обучения. В то время как методика создаёт системы обучающих действий или технологию обучения, направленную на приобщение изучающих иностранный язык к содержанию учебного предмета в конкретных условиях обучения.

И. И. Халеева относит лингводидактику к отрасли методической науки, которая «обосновывает содержательные компоненты образования, обучения, научения в их неразрывной связи с природой языка и природой общения как социального феномена, детерминирующего деятельность сущность речевых произведений, в основе которых лежат механизмы социального взаимодействия индивидов» [8, с. 277]. На современном этапе лингводидактика берёт за основную категорию концепт «вторичная языковая личность», описывает его, а также уровни, механизмы, условия функционирования и формирования языковой личности.

Теоретические основы комбинаторной лингводидактики

Психолингвистическим основам порождения и обучения иноязычной речи, предполагающим когнитивные процессы, уделяется большое внимание на современном этапе развития общества [4]. Тем не менее, считаем необходимым особо остановиться на историческом рассмотрении данной проблемы.

По нашему убеждению, одним из основных и естественных принципов обучения вторичной языковой личности должен стать принцип лингвистической комбинаторики [6], коренным образом затрагивающий когнитивный и психолингвистический аспекты порождения речи, так как доказано, что сочетания слов в языковом сознании человека тесно связаны с соотношением языка и мышления. Истоком учения о взаимоотношении мысли и речи с позиции когнитивного рассмотрения роли языка в процессе формирования мысли стала концепция А. А. Потебни [7]. Основные положения этой теории заключаются в том, что мысль производна от слова, которое соединяет в сознании образы, эмоции, ассоциации со значением слов и связывает их между собой. Эти идеи развиваются в культурно-исторической теории психики Л. С. Выготского [3]. Учёный доказал невозможность осуществления мыслительных процессов вне сферы вербального формирования мысли, основывающегося на сочетаемости слов.

Идея о законах синтаксических структур легла в основу трансформационно-генеративной грамматики Н. Хомского [9], в которой язык рассматривается не как набор единиц языка и их классов, а как механизм, создающий правильные фразы. При построении речи действуют определённые семантические правила сочетаемости слов, причём эти правила становятся своего рода «фильтром», обеспечивающим осмысленность высказывания. Так, синтагматика и комбинаторика в рамках фразы или высказывания организуют процесс речепорождения.

Все сказанное выше доказывает, что в основе создания любого высказывания и речи в целом лежит принцип лингвистической комбинаторики: составление комбинаций слов, которые подчинены определённым коммуникативным задачам при данных условиях их реализации и которые можно образовать из заданного количества слов [6]. В словах любого языка потенциально заложена валентность (потенциальная сочетаемость слов), которую следует соотносить с сознанием человека и его способностью выбирать хранящиеся в памяти языковые единицы, а затем соединять их в речи.

В словах любого языка потенциально заложена валентность (потенциальная сочетаемость слов), которую следует соотносить с сознанием человека и его способностью выбирать хранящиеся в памяти языковые единицы, а затем соединять их в речи.

Системное представление комбинаторно-синтагматического аспекта языка и речи способствовало выделению особого направления лингвистической теории – комбинаторной лингвистики, изучающей синтагматические отношения языковых единиц и их комбинаторный потенциал [2]. Её появление в качестве теоретико-прикладного направления языкознания продиктовано важностью исследования проблем языковой комбинаторики для описания механизмов речевой деятельности человека и сугубо практическими целями – обучением иностранному языку и переводу. Формирование и развитие данного направления обусловлено потребностью в глубоком осмыслении реализации коммуникативной функции языка и особенностей его функционирования в различных сферах общения.

Коммуникативная и коллокационная компетенции

Комбинаторная лингвистика составляет теоретическую основу комбинаторной лингводидактики, направленной на развитие комплекса компетенций (коммуникативной, культурной, коллокационной и др.) вторичной языковой личности посредством выделения содержательных, структурных и инструментальных компонентов обучения и научения в их неразрывной связи с природой языка и природой общения, в основе которых лежат механизмы социального взаимодействия индивидов. Комбинаторная лингводидактика содержит ярко выраженный методический аспект, так как одной из главных её задач является выработка методов и приёмов обучения, заключающихся в развитии у вторичной языковой личности коммуникативно-коллокационной способности использования лексики иностранного языка. Так, главным условием обучения в рамках комбинаторного направления является изучение лексических единиц в их многообразии и взаимосвязях.

Признание первостепенной лексической основы языка ведёт к повышению коммуникативной роли в обучении языку. Говоря о коммуникативной компетенции, которая может быть сформирована лишь на основе языковой компетенции, имеется в виду обучение способам речевой деятельности; говоря о коллокационной компетенции, следует подчеркнуть, что самые сложные и уязвимые нормы в языке относятся к сфере сочетаемости слов. Проблема сочетаемости слов представляет собой наиболее трудную область изучения лексики иностранного языка, особенно при установке на его активное владение. Знание родного языка не всегда помогает при выборе правильных лексических словосочетаний в другом языке. Например, по-русски можно сказать *разбить парк* и *гробовая тишина*, но английские словосочетания *break a park* и *coffin silence* неправильны. Умение правильно сочетать слова и образовывать коллокации для выражения мысли приобретает первостепенную важность в формировании и развитии вторичной языковой личности.

Разделы комбинаторной лингводидактики

Исходя из целей обучения и развития вторичной языковой личности в рамках комбинаторной лингводидактики, весьма актуальными представляются следующие проблемы.

I. Описание общей комбинаторной лингводидактики, направленной на формирование ментального лексикона учащихся посредством изучения комбинаторно-синтагматического потенциала слов общелитературного языка. Преимущество изучения слов в их связи с другими словами (в их окружении) подтверждают как минимум два положения. Во-первых, слово, как правило, не употребляется изолированно, следовательно, его нужно изучать в типичных и устойчивых моделях фактического использования. Во-вторых, преследуя коммуникативную направленность обучения, целесообразнее запомнить целое словосочетание или фразу, а не отдельные слова, из которых они состоят [10]. При этом нужно отметить, что семантику слов необходимо изучать в сопоставлении с родным языком, так как сочетаемость в разных языках может не совпадать. Это подтверждают следующие примеры: *deep grass* / высокая трава; *deep voice* / грудной голос; *deep forest* / дремучий лес; *deep drinking* / беспробудное пьянство; *deep enemy* / заклятый враг; *deep sin* / страшный грех; *deep arguments* / веские доказательства; *deep plans* / далеко идущие планы и т.д.

Следовательно, английский язык в силу своей идиоматичности целесообразнее изучать не через слова, а через словосочетания (коллокации) и фразы, так как доказано, что слово обладает таким важным коммуникативным свойством, как способность избирательно сочетаться с другими словами в речевой цепи и образовывать коллокации.

Термин «коллокация» занимает одно из ключевых мест в комбинаторной лингводидактике. В основе большинства определений коллокации лежит явление семантико-грамматической взаимообусловленности элементов словосочетания [5], например, *to make a decision, to do a favour, a lovely beach, to graduate from college, to prevent collision, to announce publicly, functional analysis, a fatal incident, raving mad, right mess, hike massive* и т.д.

Коллокации в овладении иностранным языком имеют огромное значение, что подтверждается несколькими фактами. Во-первых, они пронизывают все естественные языки. Во-вторых, коллокация уточняет и конкретизирует значения слов, которые её образуют. В-третьих, объединение слов в коллокации является фундаментальным для всего языкового использования. Слова в языке не произвольны, так как их выбор ограничен. Например, глагол *endure* (suffer something unpleasant over a long period) ограничен выбором объектов относительно небольшого количества существительных: *agony, conditions, hardship, horror, misery* и др. В-четвёртых, коллокация может предсказать распространителя главного слова, например, существительное *drug* (an illegal substance that changes the body and mind) имеет предсказуемый выбор соотнесённых с ним слов: *illegal, illicit, addictive, dangerous, recreational, designer* и др.

В ситуации обучения иностранному языку вне соответствующего языкового окружения – аудиторного билингвизма – проблема обучения синтагматическим связям слов приобретает первостепенную важность.

При данных обстоятельствах важную роль играют словари коллокаций: *COBUILD English Collocations Dictionary on CD-ROM* (1995); *L. Iordanskaja, S. Paperno: A Russian-English Collocational Dictionary of the Human Body* (1996); *Oxford Collocations Dictionary* (2002); *Macmillan Collocations Dictionary* (2010) и др.

Разработка новых информационных технологий, в том числе электронных словарей (*Oxford Advanced Learners Dictionary*, *Random House Webster's*, *Pocket Oxford Dictionary* и т.д.), в определённой мере способствует решению данной проблемы. Учащиеся могут не только получить справку об интересующем их слове, но и попрактиковаться в выборе слов-распространителей. Так, в процесс обучения включается большое количество лексических упражнений, ориентированных на употребление слов в контексте и способствующих появлению уверенности в речевом употреблении студентов. Такие словари являются ценными источниками информации, позволяющими успешно усваивать язык в плане его коммуникативной направленности.

Ещё одним средством обучения лексическим связям слов являются конкордансы – простые прикладные программы, под которыми понимают запись всех употреблений отдельного элемента языка (слова или фразы), демонстрирующего его контекст. Функция этой программы состоит в обеспечении конструктивного поиска большого количества контекстных примеров определённого слова или фразы. При нахождении ключевого слова, которое располагается в середине экрана, справа и слева даны его распространители. Однако на экране перечислены лишь отрывки фраз или предложений, т.е. представлен их неполный контекст, например:

make good progress Another	Possibility	is to let yourself off doing
they have also ruled out any	Possibility	of supporting a rights issue
the recognition of the clear	Possibility	that these increases in taxes
to consider the further	Possibility	that learning might be except
but there appeared	Possibility	of an early breakthrough

Из фрагмента программы со словом *possibility* следует, что данная лексическая единица может вступать в синтагматические отношения со многими прилагательными в английском языке: *any possibility*, *clear possibility*, *obvious possibility*, *real possibility*, *remote possibility* и т.д.

Преследуя основную цель комбинаторной лингводидактики – научить правильно сочетать слова иностранного языка, – преподавателю целесообразно давать студентам так называемый «мотив» для размышлений. Например, можно предложить им закончить такое высказывание: *There is a.....possibility to travel to Paris next summer*. Обращаясь к компьютерным словарям или конкордансам, студент легко подберёт нужный коллокат.

Компьютерные словари и конкордансы являются важными ресурсами, используемыми в процессе изучения синтагматических связей слов. По нашему убеждению, нужно вовлекать учащихся в работу с электронными обучающими ресурсами для того, чтобы всецело развить у них лексическое видение и понимание языка [10; 11].

II. Раздел академической комбинаторной лингводидактики разрабатывает способы и методы обучения сочетаемости слов в академических (общенаучных) целях. На современном этапе английский язык стал основным средством международного научного общения. С каждым днём возрастает количество специалистов и учёных, испытывающих потребность в изложении результатов своих научных исследований на английском языке, а также в подготовке докладов к международным конференциям или в написании заявок на гранты. Помимо лексикографических справочников (Н. К. Рябцева «Научная речь на английском языке» (2000); М. В. Мельникова «Англо-русский словарь словосочетаний и клише специалиста-исследователя» (2000); Т. Н. Михельсон, Н. В. Успенская «Как писать по-английски научные статьи, рефераты и рецензии» (1995) и др.), необходима тщательно разработанная лингводидактическая теория, включающая теоретические основы и практические разработки, направленные на реализацию научных целей специалиста.

Как известно, русский и английский языки устроены по-разному. Дословный перевод русского научного текста на английский язык делает его тяжеловесным и нечитабельным, более того, при этом часто возникают смысловые ошибки. Формирование коллокационной и коммуникативной компетенций в плане научного изложения текста является первостепенной задачей, стоящей перед учёными сегодня.

III. Однако умения и навыки использования английского языка в академических целях не могут быть полностью осуществлены без учёта профессиональной лексики. Отсюда возникает потребность в формировании основ специальной (профессиональной) комбинаторной лингводидактики, направленной на формирование коллокационной компетенции вторичной языковой личности в отдельных (предметных) областях знаний (медицине, экономике, радиотехнике, нанотехнологиях, экологии, юриспруденции, бизнеса и т.д.).

В последнее время в сфере профессионального межкультурного общения большое внимание стало уделяться переводу, от которого зависят отношения между партнёрами в различных областях деятельности человека. Профессионально ориентированный устный и письменный перевод связывает профессиональной деятельностью партнёров из разных стран. Общение между ними осуществляется при помощи языка-посредника, что порождает определённые трудности и проблемы, обусловленные языковой интерференцией. Психологическую основу лингвистической интерференции составляет перенос определённых элементов из одной языковой системы в другую в результате языкового контакта [1, с. 166]. Решению этой проблемы может способствовать комбинаторная лингводидактика, рассматривающая и изучающая «отрицательный языковой материал» (термин Л. В. Щербы) и вырабатывающая способы предотвращения интерференционных ошибок.

Как известно, основной единицей перевода является слово, хотя его дословный эквивалент становится возможным крайне редко. При обучении иностранному языку перевод является практически неизбежным и ему следует уделять особое внимание. С позиций комбинаторной лингводидактики, ориентированной

на лексику, язык состоит не из отдельных слов, а из их сочетаний и такие понятия, как «перевод» и «интерференция», являются весьма полезными. Согласно М. Льюису, необходимое условие для безупречного перевода – умение правильно делить текст на части (chunks) [10] – коллокации и фразы. Сложность перевода зависит от понимания так называемых «трудных слов» [Ibidem, p. 62]. В лексических единицах *mansion, diagnose, tuberculosis, transformation, compression, hydrogen, turbulence, consciousness, perception, valence* и т.п. информационное содержание очень высоко и вероятность наличия точного эквивалента в другом языке при переводе их слово-в-слово достаточно велика. Эти слова несут в себе наиболее полный объём значения и редко требуют распространения. По этой причине они нечасто встречаются с прилагательными, разве только в очень специализированных текстах. Чем больше объём значения, тем реже слово употребляется и меньше устойчивых сочетаний оно имеет.

В отличие от терминов, английские слова типа *way, thing, point, mind* несут в себе небольшой объём значения и могут иметь одно или более употреблений, например: *Don't point! I need something with a sharp point* и т.д.

Большая группа широкозначных слов – это делексикализованные глаголы *put, take, make, get, keep, have*, которые обычно имеют только одно лексическое значение, например, *have – possess, take – transport* и т.д. В большинстве же случаев они являются элементами мини-идиом, состоящих из нескольких слов: *to take your time, to have a ball, to make your mind* [Ibidem, с. 25]. Подобные лексические единицы весьма распространены и общеупотребительны, поэтому они часто используются во многих выражениях. Такие слова едва ли существуют независимо от многословных фраз и выражений, в которых они реализуются. В мини-идиомах значение слова непонятно без слов-компонентов. Если на этих единствах не будет заостряться внимание учащихся, они останутся незамеченными.

Способность вторичной языковой личности понимать лексические соответствия представляется нам крайне необходимой. Нет сомнений в том, что надо уделять больше внимания работе по сопоставительному анализу слов родного и иностранного языков и в доказательство этому можно назвать несколько причин. Во-первых, родной язык является основной базой для изучения любого иностранного языка; всё осмысление проходит именно через него. Во-вторых, иногда семантизация на иностранном языке ведёт к непониманию значений новых лексических единиц и лишь вводит учащихся в заблуждение (особенно на начальной и средней ступенях обучения). В-третьих, эквиваленты идиом, устойчивых выражений и фразеологических оборотов просто необходимо представлять на родном языке, иначе они или будут неправильно поняты или пропущены вообще.

Заключение

Комбинаторная лингводидактика является научной областью, занимающейся проблемами обоснования целей, отбора и организации содержания обучения, а также разработкой средств обучения, касающихся развития, прежде всего, коммуникативной и коллокационной компетенций у вторичной языковой личности. Теоретическими основами комбинаторной лингводидактики являются, с одной стороны, когнитивная и психолингвистическая составляющие языкового сознания человека, способствующие созданию словосочетаний и порождению речи, а с другой – комбинаторно-синтагматический потенциал слова, заложенный в самой природе языка и языковых единиц. Слово – не изолированный элемент, оно обладает комбинаторно-синтагматическими свойствами – способностью логически и семантически соединяться с другими словами, или притягивать к себе другие слова в речи. Это есть языковое явление, представляющее собой совместное использование слов, при котором вероятность их встречаемости может быть охарактеризована как закономерная или возможная.

Совершенно очевиден факт, что комбинаторный потенциал является одним из важнейших компонентов семантики слова. В процессе изучения иностранного языка и культуры комбинаторно-семантическая информация накапливается в языковом сознании человека и образует когнитивную основу, которая, в свою очередь, способствует формированию у вторичной языковой личности коллокационной способности и обеспечивает полноценную коммуникацию в определённых областях знаний и сферах общения. Из всего сказанного следует, что на современном этапе потенциал комбинаторной лингводидактики можно считать актуальным и перспективным.

Список литературы

1. **Алимов В. В.** Интерференция в переводе: на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации. М.: Едиториал УРСС, 2005. 232 с.
2. **Влавацкая М. В.** Теоретические проблемы комбинаторной лингвистики. Лексикология. Лексикография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. 508 с.
3. **Выготский Л. С.** Мысль и слово. М.: Лабиринт, 1996. 362 с.
4. **Григоренко С. Е., Фисунова Н. В., Найденова М. В.** Психолингвистические основы обучения студентов иноязычному речевому общению // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47). Ч. 2. С. 38-42.
5. **Иорданская Л. Н., Мельчук И. А.** Смысл и сочетаемость в словаре: монография. М.: Языки славянских культур, 2007. 672 с.
6. **Маковский М. М.** Лингвистическая комбинаторика. Опыт топологической стратификации языковых структур. М.: КомКнига, 2006. 232 с.
7. **Потебня А. А.** Мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999. 300 с.
8. **Халеева И. И.** Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык-система. Язык-текст. Язык-способность / Ин-т рус. яз. РАН. М., 1995. С. 277-278.
9. **Chomsky N.** Syntactic Structures. The Hague: Mouton, 1957. 531 p.
10. **Lewis M.** Implementing the Lexical Approach: Putting Theory Into Practice. Hove: Language Teaching Publications, 1997. 224 p.
11. **Woolard G.** Messaging: Beyond a Lexical Approach in ELT. The Round, 2013. 143 p.

COMBINATORIAL LINGUODIDACTICS AS DIRECTION OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING METHODS

Vlavatskaya Marina Vital'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Novosibirsk State Technical University
vlavatskaya@list.ru

The article presents the theoretical foundations of combinatorial Linguodidactics as a new direction of teaching foreign languages, and also determines the tasks and prospects of this discipline. Combinatorial Linguodidactics refers to the methodological field, dealing with the justification of purposes, the selection and organization of learning content and the development of training tools related to the development of communicative and collocation competence in the secondary linguistic personality.

Key words and phrases: combinatorial Linguodidactics; secondary linguistic personality; teaching linear relations of words; syntagmatic relations of words; combinatorial potential; syntagmatics; collocation.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Статья содержит теоретические рассуждения, касающиеся возможности расширить ряд общих и частных практик анализа коммуникативной стратегии, представленной в художественном творчестве как трансляторе сознания писателя, особо указывается на взаимообусловленность таких констант, как авторское сознание и избранная творцом коммуникативная стратегия, которые позволяют наиболее эффективно, компетентно донести информационный план авторского представления о мире при соблюдении связанности разноплановых формальных сегментов воспроизводимого текста.

Ключевые слова и фразы: адресантно-адресатная стратегия; авторское сознание; текстообразование; бинарная позиция автора; языковой код.

Водясова Любовь Петровна, д. филол. н., профессор
Жиндеева Елена Александровна, д. филол. н., доцент
Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева
jindeeva@mail.ru

СПОСОБЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ АВТОРСКОГО СОЗНАНИЯ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА[©]

Исследование осуществляется в рамках проекта «Авторские стратегии современной прозы Мордовии», поддержанного РГНФ (№15-14-13007 а(р)).

Вопрос о творческой индивидуальности разрабатывается многими исследователями и служит предметом методологических споров ряда наук.

Предлагаемый к обсуждению ракурс проблемы связан с описанием необходимых, на наш взгляд, составляющих коммуникативной стратегии как трансляции авторского сознания в том или ином творении. В качестве авторской стратегии нами принято «обозначение способа отношения автора к образу героя и образу читателя в процессе художественного взаимодействия» [1, с. 13].

Общеизвестно, что любой текст – это определенный знаковый код, имеющий адресата и адресанта, при этом числовая пропорция неравнозначна, но может быть оговорена следующим правилом: адресант любого образца художественного творчества в количественном отношении должен значительно превосходить число, значащееся как адресат. Исходя из этого, коммуникативная стратегия должна содержать следующие параметры: 1) трансляция авторского представления об изображаемом при возможной интерпретируемости предмета рассуждений должна четко прослеживаться; 2) субстрат того, что задумывалось и планомерно воплощалось создателем творческого образа в меру индивидуальных способностей и специфики воссоздания картины мира, должен отражать его профессиональный уровень (речь, разумеется, может идти как о создании оригинальных художественных произведений, так, например, и о титрах к фильму, подборе музыкальных произведений и т.п.); 3) индивидуальное восприятие окружающего мира автором и предположительный механизм его восприятия адресатом позволяют создать некую проекцию предполагаемого интереса к трансляции идей создателя системной коммуникативной организации.

Перечисление параметров коммуникативной стратегии может и должно быть продолжено, однако мы остановимся на данных аспектах раскрытия темы, с нашей точки зрения, наиболее важных.

Творческая индивидуальность как специфическое явление в общей структуре закономерностей развития культурного процесса связана, по мнению П. Н. Сакулина, с разграничением двух понятий – реальной личности создателя как творческого индивидуума и творческой индивидуальности как исторически значимого